

Международный автодром Чжэцзян.

В ровно час дня все гоночные бригады заняли свои пит-боксы. Подготовка завершилась.

В час тридцать в боксы допустили прессу. Журналисты готовились к серии интервью с менеджерами команд и спешно сдавали на предварительное согласование списки вопросов.

Сунь Суй согласился лишь на пару коротких бесед — для спортивного канала провинциального телевидения и для официального вещателя Автомобильной федерации. Остальным отказал наотрез. Менеджер всё ещё не доверял этому зелёному выпускнику: Сунь Суй прекрасно помнил, как парень ляпнул перед камерами своё знаменитое «с опорой на имя отца».

Лу Чэншань курсировал между пит-боксами трёх подразделений, проводя финальный осмотр всех трёх болидов.

Оставалось всего двадцать минут до момента, когда инженерам строго-настрого запретят касаться машин. Именно тогда прессе разрешили шагнуть непосредственно в боксы, чтобы расспросить пилотов.

Трибуны трека были забиты до отказа. Настоящее море людей. Кое-кто размахивал ярко-алыми флагами с силуэтом первого поколения двигателей ОС. Группа фанатов растянула огромный транспарант с надписью: «We shall never surrender!» — дань уважения уходящей эпохе, манифест непокорности ДВС.

Закат золотого века бензиновых моторов. Никто не хотел пропустить этот грандиозный праздник.

Камеры трансляции скользили вдоль линии боксов. Шедевры современного автопрома, оснащённые гоночными узлами, помимо изысканных кузовных линий несли на себе монструозные антикрылья — залог бессмысленной для обычных дорог, но жизненно важной на треке прижимной силы.

Apollo IE не составлял исключения.

Едва на гигантских экранах автодрома появился Apollo IE, трибуны взорвались оглушительным рёвом. Двери типа «крыло чайки» плавно взмыли вверх, и из кокпита выбрался молодой гонщик. В шлеме и комбинезоне, закрывавших каждый сантиметр тела, он походил на закованного в броню рыцаря.

Пэй Сун подошёл к Лу Чэншаню и доложил, что после запуска все системы работают штатно.

— На свободную практику выезжаем с полным баком, так что невероятных скоростей не жди: мне нужны данные по работе с высокой топливной нагрузкой, — произнёс Лу Чэншань,

увлекая пилота от зоны парковки к командному мостику. — Подойди, проверим радио.

В шлем был встроен не только гарнитурный микрофон и воздуховоды, но и система гидратации: гибкая трубочка выводилась прямо к губам гонщика, стоило тому опуститься в кокпит.

Питьевая система не просто спасала от обезвоживания — она играла важную роль при контрольном взвешивании. Масса пилота вкупе с машиной после финиша должна строго соответствовать регламенту. Упадёт ниже допустимого минимума — дисквалификация. Логика проста: чем легче машина, тем она быстрее, оттого маршалы и бдят со всей строгостью.

— Проверка.

— Слышу отлично.

Оба чётко слышали друг друга. Пэй Сун показал пальцами «ОК», Лу Чэншань коротко кивнул. В боксе кипела слаженная работа — всё шло своим чередом, как и на сотнях предыдущих гонок.

Пэй Сун ощущал лёгкий мандраж. Лу Чэншань протянул руку, проверил фиксаторы между шлемом и системой защиты шеи HANS, затем слегка надавил на плечевые накладки. Эта конструкция спасала жизнь: даже при ударе об отбойник на скорости в триста километров в час она принимала на себя колоссальную нагрузку, не позволяя переломить шейные позвонки.

— Сяо Пэй! Пэй Сун! — окликнул его менеджер. — Подойди сюда, пару слов для областного ТВ!

— Иду! — откликнулся Пэй Сун и перевёл взгляд на инженера: — Инженер Лу, я отодвинусь ненадолго.

Лу Чэншань кивнул:

— Как закончите, сразу в машину.

— Понял.

Пэй Сун пробрался сквозь суету механиков, проносивших канистры с моторным и тормозным маслом, к Сунь Сюю. Стоило ему минуть капот Apollo IE, как репортёр с готовностью взмахнул рукой:

— Постойте! Вот прямо у капота, ракурс потрясающий!

Журналист осторожно перешагнул через лежащие на полу шланги и поднёс микрофон:

— Здравствуйте, Пэй Сун.

— Здравствуйте, — кивнул гонщик.

Система HANS уже была пристёгнута. Если просто поднять визор, губы оставались спрятанными внутри подбородника, и голос звучал глухо, словно из бочки.

Пока они с репортёром переминались с ноги на ногу в неловкой паузе, подошёл Лу Чэншань. Зайдя со спины, он отстегнул клипсы HANS от шлема и помог Пэй Суну снять сначала защитную оболочку, а затем и подшлемник.

Едва шлем соскользнул, как наэлектризованные подкладкой волосы Пэй Суна взъерошились во все стороны. Опытный Лу Чэншань тут же сдёрнул со своей головы чёрную бейсболку и нахлобучил её на парня.

— Фу-ух...

Шлем изготавливался по индивидуальному слепку и сидел невероятно плотно, поэтому при снятии создавалось ощущение, будто вместе с ним снимают скальп.

Лу Чэншань забрал у него шлем. До трассы касаться машины всё равно запрещалось, так что он просто остался стоять за кадром, не сводя с Пэй Суна взгляда.

— Пэй Сун, скажите, каково это — будучи новичком команды ST, выступать на болиде, построенном на базе личного гиперкара вашего главного инженера?

Пэй Сун косился на Лу Чэншаня и ответил:

— Пилотировать гоночный болид на базе двенадцатицилиндрового Apollo IE... Мне просто чертовски повезло.

И ведь действительно, многим ли в этом мире выпадает подобный шанс?

Журналист тем временем продолжил:

— Преимущественная смена эпох — переход от ДВС к электрокарам... Вы, скорее всего, представитель последнего поколения «бензиновых» пилотов. Что вы испытываете по этому поводу?

Вопрос скользкий. Лу Чэншань переложил шлем в другую руку и цепко впился взглядом в глаза Пэй Суна.

— Ну... — Пэй Сун на мгновение встретился взглядом с инженером, облизнул губы и поправил козырек. — Если честно, ощущение такое, будто мой старый знакомый... Задиристый, грубоватый приятель со скверным характером и кучей болячек, к которому я так привык... Постепенно превращается в безупречного андроида.

Репортёр на секунду онемел.

Замысел явно не совпал с ожиданиями: обычно на подобные темы изливали стандартные вздохи о фальшивых звуках электромоторов и закате эпохи ДВС.

Пэй Сун умолк. Вокруг гудел бокс: механики и служба снабжения сверяли комплекты резины, тормозные диски, расходники...

Безупречный андроид.

Запуск по биометрическому замку, автопилот, системы предотвращения аварий, умение заранее притормаживать перед пешеходами на перекрёстках.

Пока журналист переваривал услышанное, Лу Чэншань безапелляционно шагнул прямо в кадр, сгреб Пэй Суна за плечо и притянул к себе, отрезав:

— Извините, на этом всё.

— Э-э?.. — только и успел вымолвить корреспондент, как его тут же вежливо, но настойчиво оттеснили механики, привычно нацепив извиняющиеся улыбки.

— Я что-то не то ляпнул? — тихим шепотом спросил Пэй Сун.

— Нет, — Лу Чэншань сдёрнул с него кепку, натянул обратно себе на голову и коротко бросил: — Закрой глаза.

Пэй Сун послушно зажмурился. Инженер ловко надвинул на него подшлемник, затем сам шлем. Защёлкнул фиксаторы HANS, поправил положение наплечников.

— Ты сказал отлично. Но этого вполне достаточно.

— Почему? — не понял Пэй Сун.

Лу Чэншань расстегнул липучку на воротнике комбинезона и затянул её плотнее:

— Будешь дальше размышлять на эту тему — собьёшь себе настрой перед заездом. Лезь в машину.

— Ладно.

Пэй Сун развернулся и устроился в кокпите Apollo IE.

Заявленное интервью ограничилось парой фраз, а второму журналисту и вовсе дали от ворот поворот: менеджер Сунь вручил ему комплект фирменных стикеров команды и с дежурно-сожалеющим выражением лица выпроводил восвояси.

Началась свободная практика.

Как и в «Формуле-1», в этой сессии пилоты свободно выезжали на полотно и наматывали круги. В зачёт шло лучшее время, по которому формировался стартовый порядок на квалификацию.

Пэй Сун сидел в машине, ожидая команды Лу Чэншаня на выезд.

Прошло не меньше трёх минут, но из динамика рации не доносилось ни звука. Пэй Сун начал проявлять нетерпение. У болида низкая посадка: из кокпита видны лишь чужие пояса и ноги. В толпе механиков Лу Чэншаня было не разглядеть.

Наконец в наушниках щёлкнуло.

— Пилот Apollo, говорит командный мостик.

Пэй Сун тут же отозвался:

— Инженер, связь отличная. Мне выезжать?

— Связь в норме, — Лу Чэншань стоял перед мониторами и поглядывал на машину в боксе. — Не торопись. Подождём, пока остальные прогреют трассу.

— Время практики ограничено, — возразил Пэй Сун.

Слушая, как один за другим болиды со свистом проносятся по прямой, он буквально сгорал от нетерпения. Полный бак делал машину тяжёлой, а значит, заведомо более медлительной.

Однако Лу Чэншань ждал выезда трекового Porsche 919. То, что соперник всё ещё оставался в боксе, означало одно: инженеры команды WK тоже выжидают.

Что ж, у Лу Чэншаня терпения не занимать.

Обе стороны рассчитывали запустить пилотов на быстрый круг по максимально прогретому асфальту. Игра на нервах: кто кого перепрямит.

И вот когда на трассу выкатился Lamborghini Aventador команды РМ, Лу Чэншань нажал кнопку связи:

— Пэй Сун, запуск. Пошёл из бокса.

Apollo IE выкатился из пит-лейна и устремился на асфальт.

Коллекционный гиперкар, выпущенный тиражом всего в десять экземпляров, отозвался на нажатие педали породистым, оглушительным рёвом. Пэй Сун утопил газ, в мгновение ока перещёлкнув передачи с первой по четвёртую. На первом же хронометрируемом секторе немецкий монстр приковал к себе взгляды абсолютно всех зрителей.

Первый поворот прошёл гладко. Пэй Сун оценил сцепление с дорогой: феноменальная цепкость резины и запредельный прижимной эффект позволяли атаковать апекс, почти не сбрасывая ход.

Из первого связка сразу переходила во второй — газ можно не отпускать, лишь плавно дозируя тягу на выходе.

Пэй Сун уже обкатывал автодром Чжэцзян, но то было ещё в старших классах, когда он приезжал сюда гонять на картинге во время летних каникул. Четвёртый поворот — со срезкой по поребрику, пятый — под уклон, и снова уверенный, непрерывный газ.

Лу Чэншань не вмешивался в управление, ограничиваясь мониторингом датчиков и положения на карте. Он поджидал 919-ю.

Наконец, когда Пэй Сун преодолел половину круга, главный инженер WK дал отмашку своему пилоту.

Трибуны вновь взревели.

Прототип Porsche не предназначался для серийного производства или стандартных гоночных серий — его создавали исключительно для установки абсолютных рекордов круга. Честно говоря, то, что WK сумели заполучить такой аппарат, говорило об их колоссальных связях и

неограниченном бюджете.

— Пэй Сун, — вышел на связь Лу Чэншань.

— На связи.

— В шестом — газ в пол и руль до упора. На следующем круге сразу иди на летучий, пробуем выжать лучшее время.

Шестой поворот переходил в связку седьмого и восьмого. Пэй Сун вёл машину филигранно и быстро. С верхней камеры траектория Apollo выглядела безупречно — истинная поэзия движения.

Следом шла серия коварных спусков. Пэй Сун сконцентрировался до предела.

На выходе заднюю ось внезапно сорвало в занос. Пэй Сун моментально отработал рулём и сбросил две передачи, выправив траекторию буквально за долю секунды до того, как Лу Чэншань успел выкрикнуть предупреждение. Корма лишь слегка чиркнула по поребрику.

В боксе все одновременно выдохнули. Лу Чэншань разорвал упаковку мармелада со вкусом колы и отправил в рот сразу две штуки.

Пэй Сун и сам ощутил укол адреналина, но, справившись с испугом, доложил:

— Не понял, что произошло. Левое переднее поплыло.

— У идущего впереди подтёк масляный поддон, — ответил Лу Чэншань, считывая данные от маршалов. — Ты всё сделал идеально. На следующем круге не сбрасывай темп.

— Понял.

Завершив круг, он обнаружил перед собой Porsche 919.

Пэй Сун шёл на свой летучий круг, и по регламенту гонщик на 919-й обязан был уступить дорогу. Однако пилот соперников явно не собирался пропускать Apollo, перейдя к агрессивной обороне.

Лу Чэншань прищурился и нажал клавишу рации:

— Пэй Сун, режь по внутреннему радиусу.

Пэй Сун замешкался — запаса времени практики хватало ещё на одну попытку:

— Э-э...

— Пока вы оба не превратитесь в труху — атакуй.

— Вас понял, инженер.

Один из участков трассы Чжэцзян проходил через тоннель: там оглушительный рёв мотора отражался от сводов на триста шестьдесят градусов, подминал под себя пространство, а затем вместе с машиной вырывался наружу, взмывая к небу и обрушиваясь обратно на асфальт.

В картинге действует железное правило: кто забрал внутренний радиус, тот и хозяин поворота.

А Пэй Сун — признанный король картинга!

Apollo IE яростным, беспощадным рывком ринулся по внутренней траектории. Пэй Сун отбросил любые сомнения: раз инженер сказал «можно», значит, стесняться нечего.

А кем был Лу Чэншань? Чемпионом NASCAR — серии, где контактная борьба возведена в абсолют.

В этот миг в жилах Пэй Суна словно проснулась та самая дуэль на выживание — взрывной рёв!

Пилот на 919-й дрогнул и отльнул вправо.

Apollo IE виртуозно прошёл по внутреннему радиусу и продолжил свой летучий круг.

<http://bllate.org/book/20414/2132342>